

мира между Ахайей и Венецианской республикой, то он выпустил тотчас же заключенных Гильомом Вильгардуеном терциеров Эвбеи Гульельмо и Нарцотто из их заключения. Он старался через послов, которых послал к Михаилу VIII, выхлопотать освобождение князя, предлагая за это большой выкуп, но только к этой просьбе победоносный император остался глух. Вскоре произошли еще более страшные события, потрясшие всю франкскую Грецию.

Только путем перемирия с Палеологом неудержимо клонившееся к гибели господство латинцев в находившемся в опасности Константинополе могло еще достичь кратковременной отсрочки конца своего существования. Молодой император Балдуин II несколько раз тщетно изъездил Западную Европу, убеждая тамошних властителей и папу выручить его. Те скудные средства, которые он сам собрал, были только каплей на горячем песке. Обремененный тяжестью своих долгов, он сбывал все, что у него еще было в Константинополе; он продавал драгоценные реликвии, даже свинец с крыш дворцов он превращал в деньги. Он принужден был даже своего родного сына Филиппа, рожденного от Марии, дочери Иоанна де Бриеннь, отдать в залог венецианским купцам, своим кредиторам.

Только одна из западных держав — Венецианская республика — могла бы еще задержать успехи Палеолога и имела на то достаточно причин. Война с Вильгардуеном за Эвбею напрягала ее силы в течение многих лет, а теперь император Михаил старался ее ослабить при содействии Генуи. Генуэзцы, которые так же, как и враги их пизанцы, не принимали никакого участия в латинском Крестовом походе и в завоевании Греции франками, но учредили свои торговые общества в Сирии, были самыми ожесточенными соперниками Венеции в Средиземном море. С 1255 года они вели отчаянную войну с Венецией за Аккону, и как раз в июне 1258 года они должны были отступить от этой самой важной для них колонии и предоставить ее венецианцам. Воспламененные ненавистью и